

Совет Безопасности

Distr.: General
20 June 2001
Russian
Original: English

**Доклад Генерального секретаря о ситуации
в отношении Западной Сахары****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1349 (2001) Совета Безопасности от 27 апреля 2001 года, в которой Совет продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) до 30 июня 2001 года и просил меня до окончания срока действия этого мандата представить оценку ситуации. Совет Безопасности исходил из того, что стороны — Королевство Марокко и Народный фронт за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) — будут продолжать под эгидой моего Личного посланника Джеймса А. Бейкера III пытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением плана урегулирования (S/21360 и S/22464), и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары. В настоящем докладе освещаются события, происшедшие со времени представления Совету моего предыдущего доклада от 24 апреля 2001 года (S/2001/398).

**II. События, происшедшие за
отчетный период****A. Деятельность Личного посланника
Генерального секретаря**

2. В течение отчетного периода мой Личный посланник Джеймс А. Бейкер III встречался с официальными представителями Королевства Марокко с целью выяснить, готово ли Марокко как управляющая держава по отношению к Западной Сахаре выйти с предложением о передаче всем жителям и бывшим жителям территории некоторых полномочий таким образом, чтобы этот процесс был подлинным, затрагивал существо дела и отвечал международным нормам, или поддержать такой процесс.

3. 5 мая 2001 года мой Личный посланник встретился в городе Алжир с президентом Бутефликой и другими высокопоставленными алжирскими государственными деятелями, с тем чтобы передать им проект «рамочного соглашения о статусе Западной Сахары» (см. приложение I), который, по его убеждению, будет одобрен Королевством Марокко. Алжирские власти обещали изучить этот документ и переслать моему Личному посланнику свои замечания. 22 мая 2001 года президент Бутефлика направил мне и моему Личному посланнику письма с меморандумом, в котором содержались замечания Алжира по поводу предложенного рамочного соглашения (см. приложение II и добавление). В своем письме на имя моего Личного посланника президент Бутефлика выразил г-ну Бейкеру признательность за его усилия и заявил о своей твердой решимости урегулировать вопрос о Западной Сахаре. Он указал, что, по мнению Алжира, в предложенном документе имеются определенные недочеты и недостаточно взвешенные формулировки, о которых говорится в прилагаемом к его письму

меморандуме. Он добавил, что в основе алжирской позиции лежит заинтересованность в том, чтобы успешно преодолеть кризис, тянувшийся уже 26 лет, пусть даже и не удовлетворив полностью чаяний каждой из сторон, но хотя бы справедливо распределив те негативные моменты и уступки, с которыми он сопряжен для каждой из них. Он выразил готовность дать моему Личному посланнику — напрямую либо по дипломатическим каналам — все разъяснения по письму Алжира, которые могут понадобиться.

4. Хотя у Совета Безопасности есть возможность изучить ответ Алжира по поводу предложенного рамочного соглашения (приложение II, добавление), возможно, имеет смысл ознакомиться также с анализом этого меморандума, который был проведен Секретариатом (см. приложение III).

5. 5 мая 2001 года мой Личный посланник также встретился в Тиндуфе с генеральным секретарем Фронта ПОЛИСАРИО Мохаммедом Абдельазизом и другими представителями Фронта, с которыми он обсудил предлагаемое рамочное соглашение. Г-н Абдельазиз ответил, что любой другой путь, помимо независимости, означает присоединение к Марокко и что он не желает ни изучать, ни обсуждать предложенное рамочное соглашение.

6. Координатор Фронта ПОЛИСАРИО при МООНРЗС Эххаммед Хаддад встретился с моим Личным посланником в Хьюстоне 31 мая 2001 года и со мной в Нью-Йорке 4 июня. Г-н Хаддад передал письма от генерального секретаря Абдельазиза на имя моего Личного посланника и на мое имя вместе с официальными предложениями, нацеленными на преодоление трудностей с осуществлением плана урегулирования (см. приложение IV и добавление). Хотя у Совета Безопасности есть возможность ознакомиться и с предложениями ПОЛИСАРИО, возможно, имеет смысл ознакомиться также с анализом этих предложений, проведенным Секретариатом (см. приложение V).

В. Прекращение огня и другие события

7. В течение отчетного периода мой Специальный представитель Уильям Иглтон продолжал проводить консультации в регионе по поводу текущего состояния дел и мирного процесса в Западной Сахаре.

8. В моем последнем докладе указывалось, что проведение марокканскими военными властями подготовки к строительству асфальтированной дороги в районе Гергерата на юго-западе Западной Сахары была приостановлена по просьбе МООНРЗС (S/2001/398, пункт 4). В середине мая, когда появились сообщения о возобновлении работ, МООНРЗС и ряд государств-членов обратились к марокканским властям с просьбой вновь приостановить строительство. Позднее патрульные группы МООНРЗС подтвердили, что дорожные работы не ведутся (см. пункт 15 ниже).

С. Процесс рассмотрения апелляций

9. В течение отчетного периода Комиссия по идентификации продолжала проводить демонстрационные семинары, на которых имитировались «слушания по существу апелляций». Результаты этих занятий использовались при подготовке «Руководства по проведению слушаний по существу апелляций». Комиссия также пригласила на свои демонстрационные семинары как гражданских полицейских МООНРЗС, так и делегацию наблюдателей от Организации африканского единства (ОАЕ) в МООНРЗС, причем для первой группы было организовано специальное обучение по теоретическим и практическим аспектам слушаний. Оценка деятельности Комиссии со времени последнего отчетного периода стала темой совещания в Агадире 26–27 мая 2001 года, в работе которого приняли участие Специальный представитель, члены и регистраторы Комиссии, руководители других звеньев МООНРЗС, а также представители ОАЕ и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). В Агадире был официально утвержден окончательный вариант «Руководства по проведению слушаний по существу апелляций».

10. 2 июня 2001 года председатель Комиссии по идентификации Эдуардо Ветере был вынужден вернуться к исполнению своих обязанностей в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене, проработав два года в составе МООНРЗС. Я хотел бы отдать должное г-ну Ветере за его выдающийся труд на благо МООНРЗС на посту председателя Комиссии по идентификации и

исполняющего обязанности главы МООНРЗС в период отсутствия моего Специального представителя в районе миссии. Я желаю ему всяческих успехов в его будущей работе.

Д. Военнопленные

11. В настоящее время в лагерях в районе Тиндуфа, Алжир, по-прежнему содержатся 1479 марокканских военнопленных, причем большинство из них — более 20 лет. Их продолжающееся пребывание в лагерях превратилось теперь в серьезную гуманитарную проблему ввиду их возраста, состояния здоровья и длительности пребывания в плену. Международный комитет Красного Креста (МККК) выразил готовность взять под свой контроль их репатриацию. Я вновь призываю стороны к сотрудничеству с МККК в осуществлении этой гуманитарной инициативы.

Е. Военные аспекты

12. По состоянию на 18 июня 2001 года установленная численность военного компонента МООНРЗС составляла 230 военнослужащих (см. приложение VI). Действуя под командованием генерала Клода Бюза (Бельгия), военный компонент продолжал осуществлять наблюдение за прекращением огня между Королевской марокканской армией и вооруженными силами Фронта ПОЛИСАРИО, которое вступило в силу 6 сентября 1991 года.

13. В течение отчетного периода между МООНРЗС и Фронтом ПОЛИСАРИО на разных уровнях продолжал обсуждаться вопрос о смягчении либо отмене введенных с января этого года последней стороной ограничений на свободу передвижения военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в районе к востоку от оборонительной стены (песчаного вала). С этой целью Командующий силами встретился 23 мая 2001 года с представителями Фронта ПОЛИСАРИО. Несмотря на эти усилия, сколько-нибудь существенных сдвигов в направлении отмены этих ограничений не произошло. Как сообщалось в двух моих предыдущих докладах Совету Безопасности (S/2001/148 и S/2001/398), пешие патрули

МООНРЗС не подпускаются ближе чем на 800 метров к местам расположения боевых подразделений и наблюдательных пунктов Фронта ПОЛИСАРИО, и им всякий раз даются в сопровождающие офицеры связи взаимодействия Фронта ПОЛИСАРИО. Они по-прежнему не могут контролировать большие участки территории к югу и востоку от места расположения группы МООНРЗС в Агваните. Возможности МООНРЗС в плане ведения воздушной разведки по-прежнему ограничены 30-километровой запретной зоной непосредственно к востоку от песчаного вала, и разведгруппы вынуждены пользоваться воздушными трассами, одобренными Фронтом ПОЛИСАРИО.

14. В районе к западу от песчаного вала военные патрули МООНРЗС продолжали посещать и инспектировать места расположения сухопутных подразделений Королевской марокканской армии численностью не менее роты в соответствии с договоренностями о прекращении огня между МООНРЗС и Королевской марокканской армией. В период с 7 по 22 мая 2001 года военные наблюдатели МООНРЗС подтвердили факт уничтожения Королевской марокканской армией порядка 3000 противотанковых мин, 37 000 противопехотных мин и 27 000 детонаторов и фугасов в районе Анкеша, в 20 километрах от Смары. В общей сложности в ходе операции, осуществлявшейся под наблюдением МООНРЗС, Королевской марокканской армией было уничтожено 7,5 тонны мин и взрывчатых веществ.

15. 28 апреля 2001 года группа воздушной разведки МООНРЗС сообщила о ведении одной гражданской фирмой подготовки к строительству участка дороги в районе Гергерата (S/2001/398, пункты 4-5). 12 мая воздушный патруль МООНРЗС сообщил о строительстве грунтовой дороги с двухрядным движением, пересекающей песчаный вал и буферную зону и идущей в направлении мавританской границы. 20 мая на встрече с моим Специальным представителем и Командующим силами командующий южным военным округом Королевской марокканской армии генерал Беннани информировал их о том, что подготовительные работы в связи со строительством дороги приостановлены. В ходе последующих наблюдений на местах МООНРЗС подтвердила, что работы

действительно приостановлены, а позднее — что из района вывезена дорожно-строительная техника.

Г. Аспекты, связанные с гражданской полицией

16. По состоянию на 18 июня 2001 года численность компонента гражданской полиции МООНРЗС составляла 32 полицейских (см. приложение VI), которые действовали под командованием генерального инспектора Ома Пракаша Ратора (Индия). Гражданские полицейские продолжали обеспечивать охрану документации и других важных материалов в центрах Комиссии по идентификации в Эль-Аюне и Тиндуфе и осуществлять учебную подготовку и планирование возможных будущих действий. В этой связи сотрудники гражданской полиции МООНРЗС посещали брифинги, организованные отделением связи УВКБ в Эль-Аюне, по вопросам обеспечения охраны добровольных репатриантов и по международным документам, касающимся беженцев. С 10 мая пять сотрудников гражданской полиции МООНРЗС участвуют в проведении совместно с Комиссией по идентификации демонстрационных слушаний по существу апелляций.

Г. Работа по подготовке к репатриации сахарских беженцев

17. В течение отчетного периода УВКБ продолжало выполнять возложенные на него обязанности в отношении западносахарских беженцев в лагерях под Тиндуфом в Алжире и координировать свою деятельность с деятельностью МООНРЗС и сотрудничать с последней. В период с 24 апреля по 1 мая 2001 года УВКБ осуществило всеобъемлющую оценку гуманитарной ситуации сахарских беженцев в этих лагерях. По итогам оценки был сделан вывод о том, что в целом ситуация беженцев является весьма неустойчивой и что сокращение базовой помощи в отсутствие долговременного решения негативно сказалось на положении уязвимых групп беженцев: стариков, женщин и детей, лишенных возможности получать помощь из какого-либо другого источника. Было также отмечено, что помощь со стороны УВКБ уже предоставляется в соответствии с

установленными приоритетами и сосредоточена на развитии жизнеобеспечивающих видов деятельности и что в последние месяцы беженцы остро ощущают нехватку основных продуктов питания, поступающих по линии Мировой продовольственной программы (МПП). В сложившихся обстоятельствах, для того чтобы УВКБ было в состоянии выполнять свои гуманитарные задачи в лагерях под Тиндуфом, необходимо, чтобы международное сообщество доноров продолжало оказывать ему финансовую поддержку.

18. Для обеспечения координации и наблюдения в лагерях УВКБ широко использовало свою оперативную базу в Рабуни, расположенную рядом с тремя из четырех лагерей под Тиндуфом, и свой аванпост в четвертом лагере в Дахле. В период с 25 по 29 мая 2001 года УВКБ впервые провело практикум по международному беженскому праву. В практикуме, посвященном ознакомлению с такими вопросами, как права и обязанности беженцев, добровольная репатриация в соответствии с мандатом и принципами деятельности УВКБ, а также с конкретной тематикой, касающейся беженцев из числа женщин, приняли участие примерно 80 беженцев и представители их руководства. Беженцы также обратились к УВКБ с просьбой организовать для них на базе лагерей учебу по конкретным вопросам международного беженского права. Кроме того, УВКБ организовало подготовку по вопросам беженского права для сотрудников гражданской полиции МООНРЗС в Эль-Аюне.

Н. Организация африканского единства

19. С самого начала Организация Объединенных Наций совместно работает с ОАЕ над поиском решения проблемы Западной Сахары. Я хотел бы вновь выразить свою признательность за постоянную поддержку и вклад в эту работу делегации наблюдателей ОАЕ при МООНРЗС, которую возглавляет старший представитель посол Ильма Тадессе (Эфиопия).

III. Оценка прогресса, достигнутого в ходе процесса осуществления, и возникших проблем за период с момента принятия Плана урегулирования

20. Я хотел бы напомнить о том, что в соответствии с резолюцией 1282 (1999) Совета Безопасности от 14 декабря 1999 года, в которой ко мне была обращена просьба представить доклад о перспективах достижения прогресса в осуществлении Плана урегулирования в разумные сроки, в моем докладе от 17 февраля 2000 года (S/2000/131, пункты 15–29) был дан подробный отчет о мерах, принятых с этой целью Организацией Объединенных Наций. В докладе также содержится полное и правдивое описание всех трудностей, с которыми сталкивались МООНРЗС и предыдущие специальные представители в ходе этого процесса.

21. Как отмечается в этом докладе, за исключением наблюдения за прекращением огня, действующего с 6 сентября 1991 года, с момента учреждения МООНРЗС ни одно из основных положений Плана урегулирования не было выполнено в полном объеме по причине наличия у сторон коренных разногласий в отношении их толкования. Здесь особенно важно отметить то, что главная проблема, сдерживающая осуществление Плана урегулирования, вероятно, кроется в отсутствии у Организации Объединенных Наций возможности принимать какие-либо меры без получения от обеих сторон согласия на сотрудничество с нею (S/22464, пункт 55). Создание избирательного органа для проведения референдума в Западной Сахаре было и до сих пор остается самым спорным вопросом и одной из основных причин тупиковых ситуаций, постоянно возникающих в работе МООНРЗС.

22. Сложности с определением того, кто из сахарцев имеет право участвовать в референдуме, были связаны, в частности, с особенностями населения Западной Сахары, главным образом с его традиционно кочевым образом жизни и племенной структурой общества. В этом отношении в докладе бывшего Генерального секретаря Хавьера Переса де Куэльяра от 19 декабря 1991 года (S/23399, приложение) отмечалось: «в связи с их кочевым

образом жизни жители территории с легкостью пересекают границы соседних государств, где их встречают члены их племен или даже семей. Такое движение населения через границы территории затрудняет проведение полной переписи населения Испанской Сахары, а также является серьезной проблемой в идентификации сахарцев территории и еще более осложняет проведение удовлетворительной переписи беженцев».

23. Таким образом, по причине размытого характера связей племен с Территорией этот фундаментальный вопрос с самого начала вызвал ожесточенные споры между двумя сторонами. Фронт ПОЛИСАРИО настаивал на том, что в соответствии с планом урегулирования в референдуме должны были участвовать лишь те 74 000 человек, которые были учтены в 1974 году в ходе переписи населения, проведенной Испанией в Территории. Марокко занимало противоположную точку зрения, согласно которой право голоса должно было быть предоставлено и тысячам других сахарцев, включая тех, кто находился в Территории во время проведения переписи, но не был учтен, тех, кто переехал в Марокко в предыдущие годы, и тех, кто проживал в районах, которые когда-то являлись частью Территории, а затем, в 50-х и 60-х годах, были возвращены Испанией Марокко (и в настоящее время являются частью Южного Марокко) (S/2000/131, пункт 18).

24. В результате всего вышесказанного процесс идентификации и фактически любая деятельность по осуществлению Плана урегулирования, за исключением соблюдения условий прекращения огня, в конце 1995 года были приостановлены. В то время Фронт ПОЛИСАРИО счел для себя неприемлемым проводить идентификацию племенных групп «Трибус-дель-Норте» и «Костерас-дель-Сур» (отнесенных в ходе проведенной Испанией в 1974 году переписи населения Территории к категориям Н и J), в частности групп, известных под условными обозначениями Н41, Н61 и J51/52. Гражданское присутствие МООНРЗС было свернуто до уровня политического представительства, а численность военнослужащих сократилась на 20 процентов (см. S/1996/343).

25. Чтобы выйти из этой тупиковой ситуации, я назначил моим Личным посланником Джеймса А. Бейкера III, поручив ему дать оценку

практическим возможностям реализации Плана урегулирования. После посещения района, где он встречался с руководителями обеих сторон и соседних стран, г-н Бейкер уведомил меня о том, что ни одна из сторон не изъявила готовности добиваться какого-либо политического решения, кроме осуществления Плана урегулирования.

26. По мнению моего Личного посланника, единственный способ с помощью которого можно было бы реально оценить возможности осуществления Плана заключался в организации прямых переговоров между сторонами. Для этого он провел четыре раунда прямых переговоров под своей эгидой, в ходе которых были достигнуты договоренности по вопросам, обусловившим тупиковую ситуацию в процессе идентификации, а именно по вопросам кодекса поведения в ходе кампании по проведению референдума и по компромиссной формуле вывода войск ПОЛИСАРИО в районы сбора (см. S/2997/742). Кроме того, стороны подтвердили свою приверженность выполнению положений Плана урегулирования в части возвращения беженцев, а также освобождения военнопленных и западносахарцев, задержанных по политическим мотивам. Это было первым случаем, когда обе стороны провели под эгидой Организации Объединенных Наций прямые переговоры по вопросам существа, на которых они попытались снять проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования.

27. В декабре 1997 года в связи с успешным заключением Хьюстонских соглашений процесс идентификации возобновился, однако вскоре вновь возникли трудности, повлекшие за собой новые задержки и сбои. В этой связи в дополнение к другим, многочисленным техническим предложениям и предложениям по вопросам существа, представленным в течение предыдущих лет, сторонам в октябре 1998 года, чтобы устранить все оставшиеся помехи в рамках этого процесса был предложен пакет проектов протоколов Организации Объединенных Наций, касающихся идентификации и апелляций. В конечном итоге в апреле и мае 1999 года стороны официально согласились с протоколами и оперативными директивами, хотя и высказали оговорки и опасения, обусловленные противоположными соображениями (S/1999/554 и S/1999/555),

относительно завершения процесса идентификации и апелляций (S/1999/483/Add.1).

28. Благодаря постоянным усилиям по меньшей мере трех специальных представителей, а также благодаря усилиям моего Личного посланника процесс идентификации в конечном итоге удалось завершить в конце 1999 года. Однако затем МООНРЗС столкнулась с проблемой рассмотрения в общей сложности 131 038 апелляций. Судя по прошлому опыту работы Миссии с обеими сторонами, чьи разногласия и попытки контролировать процесс идентификации были главной причиной возникновения трудностей и задержек, процесс подачи рассмотрения апелляций может оказаться более длительным и более трудоемким и конфликтным, чем сама идентификация.

29. Следует далее напомнить о том, что помимо процесса рассмотрения апелляций и составления окончательного списка участников референдума в рамках Плана урегулирования остаются нерешенными следующие ключевые вопросы: освобождение военнопленных и сахарцев, задержанных по политическим мотивам; создание безопасных условий для возвращения сахарских беженцев, имеющих право голоса, и их ближайших родственников (а также принятие проекта протокола УВКБ о репатриации беженцев, представленного сторонам — Алжиру и Мавритании — в ноябре 1998 года); возможные проблемы, связанные с осуществлением кодекса поведения для организации кампании по проведению референдума, в частности в том, что касается роли существующих (марокканских) сил безопасности; и, что, вероятно, особенно важно, учитывая опыт работы Организации Объединенных Наций в других регионах, отсутствие механизма контроля за результатами референдума. И, разумеется, о чем уже говорилось неоднократно, необходимо заручиться всесторонним сотрудничеством обеих сторон, а также сотрудничеством и поддержкой Алжира и Мавритании, что является важнейшим условием для эффективной реализации Плана урегулирования и выполнения мандата МООНРЗС (S/22464, пункт 55). Понятно, конечно, что заручиться таким всесторонним сотрудничеством трудно, учитывая, что в соответствии с Планом урегулирования в

основу референдума положен принцип, согласно которому «победителю достается все».

30. В течение всех 10 лет с того момента, когда Организация Объединенных Наций начала осуществлять План урегулирования для Западной Сахары, существовало понимание, что для достижения компромисса и понимания, которые необходимы для реализации Плана урегулирования в полном объеме и нахождения долговременного решения в споре по поводу Западной Сахары, требуются прямые переговоры между сторонами. Специальный представитель моего предшественника Сахабада Якуб Хан впервые организовал такие переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций в Эль-Аюне 17–19 июля 1993 года. Несмотря на трудности с подготовкой и организацией переговоров и другие сложности, главным образом процедурного характера, делегации Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО встретились друг с другом в присутствии Специального представителя и наблюдателей Организации Объединенных Наций. Хотя было бы нереально ожидать от этих переговоров, что они увенчаются крупным прорывом в решении вопросов существа — да это и не было главной задачей переговоров — отрадно то, что этот пробный диалог проходил в конструктивной атмосфере, характеризовавшейся сдержанностью сторон и их уважительным отношением друг к другу.

31. После этого была предпринята попытка возобновить прямые переговоры в Нью-Йорке и провести их 25 октября 1993 года. Каждой стороне в соответствии с меморандумом о взаимопонимании, заключенным со Специальным представителем, было предоставлено право определить состав своей делегации, однако Фронт ПОЛИСАРИО выступил против присутствия бывших должностных лиц ПОЛИСАРИО в составе марокканской делегации, сочтя такое присутствие не способствующим созданию благоприятного климата для диалога. В сложившихся обстоятельствах эта встреча не могла быть проведена в запланированные сроки.

32. В 1994–1995 годах Организация Объединенных Наций и государства-члены предпринимали дальнейшие безуспешные попытки усадить стороны за стол переговоров. В июле 1996 года в то время исполняющий обязанности

Специального представителя организовал встречу сторон в Женеве, которая проходила в обстановке секретности и в отношении проведения которой обе стороны выдвинули целый ряд условий. Представители Организации Объединенных Наций не присутствовали на этой встрече, в которой участвовали руководители обеих сторон, но которая проходила без запланированной повестки дня, поскольку стороны хотели установить доверительные отношения друг с другом и продемонстрировать приверженность к налаживанию дружественного и конструктивного диалога. Обе стороны выразили удовлетворение итогами встречи и договорились вновь встретиться в Марокко в сентябре 1996 года. Эта встреча состоялась в запланированные сроки, после чего было запланировано провести в том же месяце вторую встречу. В ходе второй встречи руководитель делегации ПОЛИСАРИО упомянул о независимости Западной Сахары, выйдя тем самым за рамки достигнутой между сторонами договоренности обсуждать только варианты автономии/районирования. Впоследствии Марокко дало ясно понять, что в сложившихся обстоятельствах запланированная встреча представителей Фронта ПОЛИСАРИО с королем не состоится до тех пор, пока не будет признан суверенитет Марокко в качестве предварительного условия для обсуждения любых предложений.

33. Проведенные под эгидой моего Личного посланника в 2000 году три раунда прямых переговоров лишь высветили расхождения в мнениях двух сторон относительно реализации Плана урегулирования. Несмотря на просьбу моего Личного посланника, ни одна из сторон не представила никаких конкретных предложений, которые помогли бы снять многочисленные проблемы, связанные с реализацией Плана. Фронт ПОЛИСАРИО в качестве меры укрепления доверия дал согласие на посещения родственников, но Марокко не поддержало его в этом вопросе.

34. В ходе первого раунда, в мае 2000 года, Фронт ПОЛИСАРИО определил два проблемных вопроса: осуществление процесса рассмотрения апелляций и репатриация беженцев. Он подтвердил свое обещание признать результаты референдума по вопросу о самоопределении и подчеркнул, что вопрос о принятии необходимых мер для обеспечения признания результатов референдума

будет решаться Советом Безопасности (S/2000/683, пункты 3–4).

35. Марокко указало на четыре проблемных вопроса, которые, по мнению Марокко, сдерживают ход осуществления плана урегулирования, а именно: ход рассмотрения апелляций; непризнание результатов идентификации примерно 7000 заявителей, которые, по мнению Марокко, должны быть признаны действительными; проблема жителей Сахары, которые после декабря 1993 года достигли возраста, дающего право на участие в голосовании, но при этом не учитывались в процессе идентификации; и проблема репатриации сахарских беженцев. Подчеркнув, что право на самоопределение означает право всех сахарцев решать свою судьбу, Марокко далее указало, что оно не будет участвовать в референдуме в том случае, если сахарцам, которые могут обладать правом на участие в голосовании, не будет разрешено участвовать в нем. Что касается процесса рассмотрения апелляции, то Марокко выделило две проблемы, вызывающие озабоченность: решение вопроса о приемлемости апелляций, которое, по мнению Марокко, должно ограничиваться процедурным рассмотрением по апелляциям; и проблема одновременной дачи свидетельских показаний двух лидеров племенных групп (шейхов), что, по мнению Марокко, является недопустимым, поскольку это причинит вред интересам заявителей, как это уже было в процессе идентификации. Марокко заявило, что в процессе рассмотрения апелляций оно будет выступать против того, чтобы новые свидетели давали свидетельские показания в присутствии шейхов Фронта ПОЛИСАРИО (там же, пункты 5 и 6).

36. Следует отметить, что одновременная дача свидетельских показаний двумя лидерами племенных групп (по одному от каждой стороны от той же самой племенной группы) в Плане урегулирования не предусматривалась. Эта формула была разработана Комиссией по идентификации с целью обеспечить, чтобы в процессе идентификации были соблюдены интересы каждой стороны, и, таким образом, создать условия для начала этого процесса. Однако на практике эта формула оказалась одной из наиболее спорных. В дополнение к трудностям правового характера, связанным с признанием некоторых заявителей, особенно с

противоположной стороны, после столь многих лет разногласий, вскоре возникли проблемы политического характера, обусловленные тем, что свидетельские показания шейхов, по сути, отражали позицию их собственной стороны. И действительно, некоторые лидеры племенных групп оказались настолько предвзятыми в отношении заявителей с противоположной стороны, что каждая из затрагиваемых сторон в конечном счете ставила под сомнение правдивость их показаний, а также решения, принятые Комиссией по идентификации на основе этих показаний. Если учесть, что лидеры племенных групп будут играть ту же роль в процессе рассмотрения апелляций, что и в процессе идентификации, нет причин для оптимизма в отношении того, что стороны не будут пытаться поставить под сомнение свидетельские показания в ходе слушаний по апелляциям.

37. Как указывалось в моем докладе от 17 февраля 2000 года (S/2000/131), опыт последних 10 лет показывает, что каждый раз, когда Организация Объединенных Наций предлагает техническое решение для преодоления разногласий между сторонами в отношении толкования того или иного положения Плана урегулирования, возникает новая трудность, требующая еще одного раунда длительных консультаций. Именно по этой причине в ходе второго раунда консультаций, в июне 2000 года, мой Личный посланник обратился к сторонам с просьбой представить конкретные предложения, которые позволили бы преодолеть разногласия между ними и содействовали бы устранению трудностей в контексте осуществления Плана урегулирования. Поскольку ни одна сторона не сделала этого, он обратился к ним с просьбой встретиться вновь, с тем чтобы достичь политического решения, объяснив им, что существует несколько вариантов такого решения. Можно было бы достичь на основе переговоров соглашения о полном объединении Западной Сахары с Марокко или же о представлении ей полной независимости, хотя, по его мнению, каждый из этих вариантов не представляется возможным. Вместе с тем достигнутое на основе переговоров соглашение могло бы привести к выработке такого решения, которое представляло бы собой нечто среднее между этими двумя результатами. Еще одно политическое решение могло бы заключаться в достижении такого соглашения, которое позволило бы успешно

осуществлять План урегулирования. Он вновь заявил сторонам, что, если они согласятся обсуждать то или иное политическое решение помимо Плана урегулирования, они не подорвут свои окончательные позиции, поскольку, согласно правилам консультаций, ни одно положение не будет согласовано до тех пор, пока не будут согласованы все положения.

38. В ходе третьего раунда консультаций в сентябре 2000 года обе стороны вновь не представили конкретных предложений, направленных на решение многочисленных проблем в контексте осуществления Плана урегулирования, с которыми согласились бы обе стороны. Фронт ПОЛИСАРИО считал, что оставшиеся препятствия можно было бы преодолеть при условии сотрудничества сторон, и выразил свою готовность приступить к серьезному обсуждению вопроса о незамедлительном осуществлении процедур рассмотрения апелляций.

39. Марокко, напомнив в некоторых деталях о многочисленных препятствиях на пути осуществления Плана урегулирования, заявило, что возникшие трудности не носят лишь чисто технического характера. По мнению Марокко, имели место ошибки и перекосы в осуществлении Плана, что не могло удовлетворить тысячи заявителей, которым было отказано. Хотя у Марокко были достаточные основания для того, чтобы отвергнуть методику осуществления Плана урегулирования, оно не сделало этого, поскольку хотело содействовать выполнению моим Личным посланником его задачи и желало сотрудничать. Тем не менее Марокко сочло, что, несмотря на все проявления доброй воли, трудности, с которыми сопряжено осуществление Плана, невозможно преодолеть.

40. Мой Личный посланник указал сторонам, что он выслушивает одни и те же самые аргументы и обязательства сотрудничать с 1997 года. Он выразил свой скептицизм в отношении искренности таких обязательств, а также сожаление по поводу того, что позиции сторон в отношении остающихся нерешенными вопросов не изменились. Мой Личный посланник напомнил, что в начале заседания он спросил стороны, выработали ли они новые позиции по какому-либо вопросу. Ни одна сторона этого не сделала. Он счел, что как с одной, так и с другой стороны политическая воля

отсутствует. Он вновь заявил им о том, что существует много путей для достижения самоопределения. Его можно добиться путем войны или революции; путем проведения выборов, для чего, однако, необходима добрая воля; или путем заключения соглашения, как это делалось сторонами в других спорах. Мой Личный посланник спросил стороны, будут ли они готовы попытаться реализовать третий из указанных вариантов, не отказываясь от осуществления Плана урегулирования. Фронт ПОЛИСАРИО вновь заявил о своей приверженности Плану урегулирования и о своей готовности обсуждать вопрос о процессе рассмотрения апелляций, однако добавил, что он не готов обсуждать что-либо, выходящее за рамки этого Плана.

41. Марокко, также заявив о приверженности Плану урегулирования, указало, что, если он будет осуществляться так же, как и раньше, это будет означать, что две трети населения Сахары окажутся исключенными из числа тех, кто будет участвовать в референдуме. Затем марокканская делегация высказала пожелание в отношении дальнейшего изучения путей и средств урегулирования конфликта. Во исполнение резолюции 1309 (2000) Совета Безопасности, в которой к сторонам была обращена просьба вести поиск окончательного решения вопроса о Западной Сахаре, Марокко было готово приступить к откровенному и открытому диалогу с другой стороной, посвященному спору, который разделяет их на протяжении почти 25 лет. Отвергнув предложение Марокко, Фронт ПОЛИСАРИО вновь заявил, что он будет сотрудничать и участвовать в любом диалоге, который будет вписываться в рамках Плана урегулирования, поскольку, по его мнению, любое другое решение уже невозможно с учетом тех событий, которые произошли. Мой Личный посланник отметил, что, в то время как никто не отказывался от осуществления Плана урегулирования, Марокко впервые заявило о своей готовности вступить в прямой диалог.

42. После третьего раунда консультаций в сентябре 2000 года мой Личный посланник пришел к разделяемому мной выводу о том, что дальнейшие встречи сторон не приведут к успеху и даже могут оказаться контрпродуктивными, если правительство Марокко как управляющей территорией державы не будет готово предложить или поддержать

определенную степень передачи власти всем жителям и бывшим жителям территории, которая была бы подлинной, существенной и соответствовала бы международным нормам.

IV. Финансовые аспекты

43. В своей резолюции 55/262 от 14 июня 2001 года Генеральная Ассамблея ассигновала сумму в размере 48,8 млн. долл. США, т.е. примерно по 4,1 млн. долл. США в месяц, на содержание МООНРЗС в период с 1 июля 2001 года по 30 июня 2002 года. Таким образом, если Совет Безопасности одобрит мою содержащуюся в пункте 59 ниже рекомендацию в отношении продления мандата МООНРЗС, то расходы на содержание Миссии не превысят ежемесячную норму, утвержденную Генеральной Ассамблеей. В то же время в связи с приостановлением деятельности Комиссии по идентификации, если эта мера будет одобрена Советом, я проведу переоценку потребностей Миссии в ресурсах и при необходимости представлю Генеральной Ассамблее соответствующие корректировки.

44. По состоянию на 31 мая 2001 года сумма невыплаченных начисленных взносов на специальный счет МООНРЗС составляла 93,7 млн. долл. США. Общая сумма невыплаченных начисленных взносов по всем операциям по поддержанию мира на эту дату составила 2320,2 млн. долл. США. Предполагается, что общий объем расходов МООНРЗС за период с момента ее учреждения до 30 июня 2001 года достигнет около 420 млн. долл. США.

V. Замечания и рекомендации

45. Как видно из содержания раздела III настоящего доклада, за истекшие 10 лет Организация Объединенных Наций прошла через длительный и трудоемкий процесс, прилагая усилия по осуществлению плана урегулирования. Этот процесс включал мои усилия и усилия двух предыдущих Генеральных секретарей, а также усилия пяти специальных представителей и моего Личного посланника. Кроме того, Совет Безопасности и отдельные государства-члены несколько раз предпринимали попытки

разблокировать тупиковую ситуацию в процессе осуществления. В течение этого периода график осуществления плана неоднократно пересматривался, и дата референдума каждый раз переносилась все дальше и дальше, вследствие чего возникли серьезные сомнения относительно ее реальной достижимости.

46. В 1988 году тогдашний Генеральный секретарь и Председатель ОАЕ представили сторонам предложения по урегулированию спора путем проведения свободного и справедливого референдума о самоопределении, в рамках которого население территории могло бы выбрать один из двух вариантов: независимость или интеграцию с Марокко. Обе стороны в принципе приняли эти предложения, а Организация Объединенных Наций предоставила обеим сторонам дополнительные разъяснения по вопросам, вызывавшим у них особую озабоченность, прежде чем перейти к этапу осуществления. В это время существовало понимание, что в ходе процесса осуществления стороны должны будут вести между собой прямые переговоры, с тем чтобы вырабатывать компромиссные решения и договоренности, необходимые для осуществления плана урегулирования в полном объеме и нахождения устойчивого урегулирования спора между ними. Попытки Организации Объединенных Наций организовать какие-либо встречи такого рода для обсуждения вопросов существа не имели успеха до проведения в 1997 году четырех раундов переговоров под эгидой моего Личного посланника, результатом которых стало подписание Хьюстонских соглашений.

47. В связи с нежеланием сторон работать вместе друг с другом над решением различных проблем Организация Объединенных Наций начала направлять им предложения в целях преодоления противоречий между ними. В результате обе стороны привыкли получать от Организации Объединенных Наций каждый раз, когда возникала какая-либо проблема, предложения и технические решения, которые стороны, в свою очередь, начинали рассматривать или подрывать в процессе длительных и трудоемких переговоров до тех пор, пока они не обретали уверенности в том, что им удалось максимально гарантировать свои собственные интересы. Таким образом, процесс превратился в безрезультатную игру, в которой

каждая сторона считала для себя абсолютно необходимым победить, поскольку с учетом характера соглашения, которое пыталось осуществить Организация Объединенных Наций, после референдума одна сторона победит, а другая — проиграет, вследствие чего ставки оказались крайне высоки.

48. Это привело к возникновению следовавших друг за другом тупиковых ситуаций в процессе идентификации, который стал единственным после прекращения огня 6 сентября 1991 года существенным элементом плана урегулирования, осуществление которого попыталась начать Организация Объединенных Наций. Как указано в пункте 21 выше, все другие ключевые проблемы в процессе осуществления остаются нерешенными, а именно: освобождение военнопленных и тех сахарцев, которые предположительно были задержаны по политическим мотивам; проблемы, связанные с репатриацией беженцев, включая проблемы в плане безопасности; возможные проблемы, связанные с выполнением кодекса поведения в рамках кампаний по проведению референдума; и отсутствие механизма осуществления результатов референдума. Как указывается выше, еще более важно то, что существенным условием реализации плана урегулирования является сотрудничество обеих сторон, а также двух соседних стран — Алжира и Мавритании (S/22464, пункт 55).

49. Тем не менее на протяжении многих лет Организация Объединенных Наций продолжала свои усилия, с тем чтобы склонить стороны к сотрудничеству, полагая, что путем поддержания контактов они смогут найти решения, ведущие к упорядоченному и основанному на консенсусе осуществлению плана урегулирования. Возможно, при этом Организация Объединенных Наций ошибочно проявляла безосновательный оптимизм и упорствовала в своих усилиях дольше, чем следовало.

50. Как указано в пункте 6 настоящего доклада, недавно Фронт ПОЛИСАРИО представил моему Личному посланнику и мне предложения, нацеленные на преодоление препятствий, сдерживающих процесс осуществления. Я хотел бы выразить мою признательность и передать благодарность моего Личного посланника Фронту ПОЛИСАРИО за внесение этих предложений. Тем

не менее, как отмечается в настоящем докладе (см. приложение V), эти предложения либо потребуют согласия Марокко, принятия мер Советом Безопасности, либо дальнейшего уточнения. Важнее всего, что эти предложения не решают одну из важнейших проблем, сдерживающих осуществление плана урегулирования, а именно того, что для осуществления Организацией Объединенных Наций любых мер требуется всестороннее сотрудничество обеих сторон (S/24646, пункт 55).

51. Можно напомнить, что, когда я назначил моего Личного посланника в 1997 году, я просил его провести новую оценку ситуации с триединой целью: оценить в консультации со сторонами практическую осуществимость плана урегулирования в его нынешнем виде; изучить вопрос о том, существуют ли какие-либо коррективы, приемлемые для сторон, которые существенным образом улучшили бы шансы на его осуществление в ближайшем будущем; и, если нет, рекомендовать другие возможные пути урегулирования конфликта (см. S/1997/742).

52. С учетом истории операции Организации Объединенных Наций в Западной Сахаре за последние 10 лет, включая последние четыре года, в течение которых мой Личный посланник участвовал в поиске приемлемых путей осуществления плана урегулирования, и неспособности сторон выступить с какими-либо конкретными предложениями в течение трех раундов консультаций, проходивших с июня по сентябрь 2000 года, мой Личный посланник пришел к выводу, что существуют серьезные сомнения относительно возможности осуществления плана урегулирования в его нынешней форме, которое привело бы к скорейшему, прочному и согласованному разрешению спора в отношении Западной Сахары. Я полностью согласен с этой точкой зрения.

53. Коррективы к плану урегулирования, например формула одновременной дачи свидетельских показаний лидерами племенных групп (см. пункт 36 выше), которая была разработана с согласия обеих сторон, оказались такими же спорными, как и другие положения, и не обеспечили решения долгосрочных проблем. Поэтому сомнительно также, могут ли любые другие коррективы к плану урегулирования решить

эти проблемы, поскольку в конечном счете все равно одна сторона победит, а другая проиграет. Кроме того, любые существенные коррективы к плану урегулирования, такие, как изменение двух предусмотренных в плане вариантов выбора в ходе референдума — интеграция или независимость — или определение конкретного мандата Организации Объединенных Наций в отношении деятельности после референдума, потребуют взаимного согласия сторон и создания механизма осуществления, одобренного Советом Безопасности.

54. Поэтому я и мой Личный посланник надеемся на то, что Марокко, Фронт ПОЛИСАРИО, Алжир и Мавритания согласятся встретиться в качестве сторон — либо прямо, либо в рамках не прямых переговоров — под эгидой моего Личного посланника для конкретного обсуждения элементов предлагаемого рамочного соглашения, нацеленного на достижение скорейшего, прочного и согласованного урегулирования конфликта вокруг Западной Сахары на основе, не исключающей самоопределение, а действительно предусматривающей его. Я особо предлагаю Алжиру, который сообщил о своей готовности представить моему Личному посланнику «все разъяснения, которые могут потребоваться», в отношении определенных недочетов и недостаточно взвешенных формулировок, которые он усматривает в предлагаемом рамочном соглашении, принять участие в этих обсуждениях в качестве одной из сторон и провести под эгидой моего Личного посланника переговоры в отношении любых конкретных изменений, которые были бы желательны для него в предлагаемом документе, с тем чтобы он стал для него приемлемым.

55. Предлагаемое рамочное соглашение во многом похоже на другие соглашения, используемые в подобных ситуациях в других местах, где передача власти жителям самоуправляющейся территории производится с учетом определения окончательного статуса этой территории путем референдума. Предлагаемые рамки предусматривают наделение населения Западной Сахары правом на избрание своих собственных исполнительных и законодательных органов и на осуществление исключительной компетенции в отношении местных органов управления, территориального бюджета и налогообложения, охраны правопорядка,

внутренней безопасности, социального обеспечения, культуры, образования, торговли, транспорта, сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, рыболовства и промышленности, экологической политики, жилищного строительства и развития городов, водоснабжения и электроснабжения, дорог и других базовых элементов инфраструктуры. Следует отметить, что изложенная в предлагаемых рамках процедура избрания Главного исполнительного сотрудника должна привести к его избранию из числа кандидатов, поддержанных Фронтом ПОЛИСАРИО. В течение пяти лет был бы проведен референдум об окончательном статусе территории.

56. Как сообщил сторонам мой Личный посланник в ходе консультаций, состоявшихся в Лондоне 28 июня 2000 года, если они согласятся обсудить какое-либо политическое решение, помимо плана урегулирования, то это не повлияет на их окончательные позиции, поскольку, согласно правилам консультаций, ни одно положение не будет считаться согласованным до тех пор, пока не будут согласованы все положения. В течение следующих пяти месяцев мой Личный посланник пригласит Марокко, Фронт ПОЛИСАРИО, Алжир и Мавританию вступить в качестве сторон в прямые или не прямые переговоры под его эгидой для обсуждения предлагаемого рамочного соглашения и, по возможности, обсуждения таких изменений, какие сделают его приемлемым для них всех. Надеюсь, что Совет Безопасности будет всецело поддерживать их продолжающиеся усилия.

57. Пока будут продолжаться обсуждения предлагаемых рамок, план урегулирования не будет отброшен, однако его осуществление будет отложено. В то же время Комиссия МООНРЗС по идентификации и ее вспомогательный персонал приостановят свою деятельность, обеспечив перед этим безопасное хранение всех идентификационных документов. Специальному представителю будет предложено рассмотреть вопрос о том, численность какого другого не являющегося крайне необходимым персонала может быть сокращена.

58. Если мой Личный посланник решит продолжить обсуждения предлагаемого рамочного соглашения после предлагаемого пятимесячного периода, с тем чтобы попытаться путем переговоров внести в проект рамочного соглашения

такие изменения, которые сделают его приемлемым для Марокко, Фронта ПОЛИСАРИО, Алжира и Мавритании, я намереваюсь рекомендовать Совету Безопасности продлить мандат МООНРЗС, с тем чтобы обеспечить достаточно времени для проведения таких переговоров. Если, с другой стороны, к концу этого периода мой Личный посланник придет к выводу о нецелесообразности продолжения консультаций, Совет Безопасности может решить пересмотреть мандат МООНРЗС и определить, какую роль она сможет играть в дальнейшем в этих обстоятельствах.

59. Искренне надеюсь, что Марокко, Фронт ПОЛИСАРИО, Алжир и Мавритания приступят на конструктивной основе в качестве сторон под эгидой моего Личного посланника к переговорам в целях достижения скорейшего, прочного и согласованного урегулирования спора вокруг Западной Сахары. По указанным выше причинам я рекомендую Совету Безопасности продлить мандат МООНРЗС на пять месяцев до 30 ноября 2001 года, с тем чтобы дать моему Личному посланнику достаточно времени для проведения консультаций по предлагаемому рамочному соглашению о будущем статусе Западной Сахары.

60. С момента, когда вспыхнул этот конфликт, прошло 26 долгих лет. Пять лет заняли переговоры по предложениям и плану урегулирования Организации Объединенных Наций, а еще 10 лет — попытки осуществить этот план. Тем временем в лагерях в Тиндуфе родилось и выросло новое поколение сахарских беженцев, а многие представители первого поколения уже умерли, так и не вернувшись на родину. Предлагаемое рамочное соглашение открывает возможность, которая может оказаться последней, на предстоящие годы. Все заинтересованные стороны должны воспользоваться этой возможностью, поскольку это соответствует интересам народа Западной Сахары, а также народов стран региона. Пришло время урегулировать спор вокруг Западной Сахары, чтобы регион Магриба смог, наконец, сосредоточить свои усилия на сотрудничестве и развитии и чтобы все живущие там народы могли надеяться на лучшее будущее.

Приложение I

Рамочное соглашение о статусе Западной Сахары

Власть в Западной Сахаре распределяется следующим образом:

1. Население Западной Сахары, через свои органы исполнительной, законодательной и судебной власти, наделяется исключительной компетенцией в отношении местных органов управления, территориального бюджета и налогообложения, охраны правопорядка, внутренней безопасности, социального обеспечения, культуры, образования, торговли, транспорта, сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, рыболовства и промышленности, экологической политики, жилищного строительства и развития городов, водоснабжения и электроснабжения, дорог и других базовых элементов инфраструктуры.

2. Королевство Марокко обладает исключительной компетенцией в отношении внешних сношений (включая международные соглашения и конвенции), национальной безопасности и обороны (включая определение морских, воздушных или сухопутных границ и их защиту всеми надлежащими средствами), всех вопросов, касающихся производства, продажи, владения или использования оружия или взрывчатых веществ и сохранения территориальной целостности в случае, если имеют место попытки отделения будь то внутри территории или за ее пределами. Кроме этого, Западная Сахара имеет те же флаг, валюту, таможенную, почтовую и телекоммуникационную системы, что и Королевство. В связи со всеми функциями, описанными в настоящем пункте (2), Королевство может назначать представителей для обеспечения соблюдения его положений в Западной Сахаре.

3. В Западной Сахаре исполнительной властью наделяется Главный исполнительный сотрудник, избираемый теми лицами, которые идентифицированы как имеющие право голоса Комиссией по идентификации Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре и имена которых включены в предварительные списки имеющих право голоса лиц Организации Объединенных Наций (по

состоянию на 30 декабря 1999 года), причем их кандидатуры не должны давать повода для каких-либо апелляций или других возражений. Для получения статуса кандидата на должность Главного исполнительного сотрудника то или иное лицо должно быть идентифицировано как имеющее право голоса, как это указано выше, а его имя должно быть включено в вышеупомянутые предварительные списки имеющих право голоса лиц. Главный исполнительный сотрудник избирается на четырехлетний срок. По завершении этого срока Главный исполнительный сотрудник избирается большинством голосов членов Ассамблеи. Главный исполнительный сотрудник назначает администраторов, которые руководят работой исполнительных департаментов, на четырехлетний срок. Законодательной властью наделяется Ассамблея, члены которой избираются прямым голосованием на четырехлетний срок. Судебной властью наделяются такие суды, которые могут быть необходимы, а их судьи отбираются из числа тех сотрудников Национального института исследований в области юриспруденции, которые являются выходцами из Западной Сахары. Такие суды осуществляют свою юрисдикцию в рамках внутреннего права. Для получения права голоса на выборах членов Ассамблеи то или иное лицо должно быть не моложе 18 лет и либо i) постоянно проживать в территории с 31 октября 1998 года, либо ii) являться лицом, включенным в список репатриантов по состоянию на 31 октября 2000 года.

4. Все законы, принимаемые Ассамблеей, и все постановления судов, о которых говорится в пункте 3 выше, должны соответствовать положениям Конституции Королевства Марокко и согласовываться с ними, особенно в том, что касается защиты гражданских свобод. Все выборы или референдумы, о которых говорится в настоящем Соглашении, проводятся на основе обеспечения всех надлежащих гарантий и в соответствии с Кодексом поведения, согласованным сторонами в 1997 году, за исключением тех случаев, когда это не согласуется с положениями настоящего Соглашения.

5. Ни Королевство, ни органы исполнительной, законодательной или судебной власти Органа Западной Сахары, о которых говорится выше, не могут в одностороннем порядке изменять или

отменять статус Западной Сахары. Любые изменения настоящего Соглашения или поправки к нему должны утверждаться Главным исполнительным сотрудником и Ассамблеей Западной Сахары. Вопрос о статусе Западной Сахары будет вынесен на референдум, в котором будут участвовать имеющие на это права лица и который будет проводиться в сроки, согласованные сторонами настоящего Соглашения, в пределах пятилетнего периода после принятия первоначальных мер по осуществлению настоящего Соглашения. Для того чтобы иметь право участвовать в голосовании в ходе такого референдума, то или иное лицо должно постоянно проживать на территории Западной Сахары на протяжении предшествующего года.

6. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предлагает свое посредничество и добрые услуги в целях оказания обеим сторонам настоящего Соглашения помощи в осуществлении или толковании настоящего Соглашения.

7. Стороны согласны выполнить настоящее Соглашение оперативно и в связи с этим обращаются за помощью к Организации Объединенных Наций.

Совершено _____ дня _____ 2001 года.

Королевство Марокко

Фронт ПОЛИСАРИО

В присутствии:

Правительства Алжира

Правительства Мавритании

Генерального секретаря Организации
Объединенных Наций

В целях содействия согласованному урегулированию спора вокруг Западной Сахары правительства Франции и Соединенных Штатов Америки настоящим

гарантируют выполнение настоящего Соглашения его сторонами*.

Правительство Франции

Правительство Соединенных Штатов Америки

* (Ни одна из этих стран не взяла такого обязательства, однако обе согласились рассмотреть вопрос об этом, если это будет необходимо для достижения соглашения.)

Приложение II

А. Письмо президента Алжира от 22 мая 2001 года на имя Генерального секретаря

Как Вы уведомили меня в ходе нашей короткой встречи в Абудже, мы приняли в Алжире прибывшего с визитом Вашего Личного посланника г-на Джеймса А. Бейкера III, который неофициально представил нам предложение по урегулированию вопроса о Западной Сахаре.

Г-н Бейкер подробно изложил нам различные аспекты предложения, с которым он прибыл, и, не принимая обязательств по существу, мы провели обмен мнениями о перспективах урегулирования и будущем региона в целом.

Перед отъездом из Алжира г-н Бейкер попросил нас передать ему наши замечания и предложения по приведенному им документу. Мне нет нужды говорить Вам о том, что мои сотрудники и я сам весьма тщательно изучили и проанализировали предложение, которое нам только что было представлено. Мы изложили наши замечания в меморандуме, который мы в тот же день вручили г-ну Бейкеру. С тем чтобы информировать Вас о развитии событий, направляю Вам также копию этого меморандума, хотя он по-прежнему остается неофициальным документом.

Был бы Вам признателен, если Вы доведете его содержание в той форме, которую Вы сочтете уместной, до сведения членов Совета Безопасности, а во вторую очередь, возможно, и всех членов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы наша позиция в вопросе о Западной Сахаре была известна всем и понята. Наш постоянный представитель в Нью-Йорке будет поддерживать контакты с Вами на тот случай, если Вы решите что-то предпринять в связи с нашим ответом или получить любое разъяснение или дополнение, которое Вам потребуется от него по этому вопросу.

(Подпись) Абдельазиз Бутефлика

В. Письмо президента Алжира от 22 мая 2001 года на имя Личного посланника Генерального секретаря

Я очень рад, что Вы смогли сохранить хорошие воспоминания о Вашем посещении Алжира, в ходе которого мы также смогли по достоинству оценить Вашу деликатность и терпение по отношению к нам и Ваши выдающиеся способности переговорщика и специалиста по международным вопросам. Позвольте заверить Вас в том, что мне доставило большое удовольствие принимать Вас и вести обсуждения с Вами, и я хотел бы вновь заявить Вам, что мы всегда рады оказать Вам в Алжире дружеский прием будь то в рамках Вашей профессиональной деятельности или в ходе личной поездки, которая предоставила бы нам возможность лучше ознакомить Вас с нашей страной и ее жителями.

Что касается Вашей миссии в качестве Личного посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по урегулированию вопроса о Западной Сахаре, то должен сказать Вам, что я и мои сотрудники внимательно изучили документ, который Вы вручили мне перед отъездом из Алжира. Я отдаю себе отчет в той работе и в тех усилиях, которые потребовались для выработки этого предложения, а также высоко оцениваю Ваше стремление добиваться справедливого решения, основанного на присоединении всех сторон. Мы по-прежнему убеждены в том, что подлинное урегулирование конфликта должно привести к установлению прочного мира в регионе, что подразумевает свободную и искреннюю приверженность со стороны всех, кто призван обеспечить его реализацию.

Действуя в этом духе, мы изучили Ваше предложение, которое, на наш взгляд, страдает некоторыми недостатками и несбалансированностью, на что мы обратили внимание в меморандуме на Ваше имя. В нем мы объяснили причины, почему мы считаем, что рекомендованное решение не во всем согласуется удовлетворительным образом с поставленными целями и с рамками урегулирования, принятыми Советом Безопасности. Я надеюсь, что Вы поймете, что выраженная в этой связи Алжиром точка зрения отражает в первую очередь наше стремление выйти

из кризиса, продолжающегося уже в течение 26 лет, по крайней мере если не на основе полного удовлетворения интересов всех сторон, то посредством равномерного распределения бремени невзгод, обрушившихся на каждую из них. Мы также не можем отменить начисто прогресс, достигнутый в последние годы, главным образом благодаря Вашей прозорливости и настойчивости. Определенные шаги в направлении выработки решения получили конкретное воплощение в договоренностях, достигнутых между сторонами: от дачи согласия на проведение референдума по вопросу о самоопределении под эгидой Организации Объединенных Наций до заключения Хьюстонских соглашений. Мы считаем, что, опираясь на эти конструктивные элементы, можно начать движение по пути выхода из кризиса, в поиск которого Алжир готов внести свой вклад.

Поэтому в ответ на Вашу дружескую просьбу направляю Вам данный меморандум с изложением нашей точки зрения на «неофициальное» предложение, которое Вы любезно представили нам. Я надеюсь, что этот меморандум будет положительно воспринят Вами, и, разумеется, остаюсь в Вашем распоряжении, чтобы напрямую либо по дипломатическим каналам дать разъяснения по любым вопросам, которые могут возникнуть у Вас в связи с настоящим сообщением.

Поскольку я неоднократно обсуждал эту проблему и Вашу собственную миссию с моим другом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофи Аннаном, я счел целесообразным направить ему копию данного меморандума, чтобы непосредственно информировать его об алжирской позиции. Надеюсь, что это не вызовет возражений с Вашей стороны, и в ожидании новой встречи с Вами или Вашего ответа хочу заверить Вас, уважаемый г-н Бейкер, в моих самых искренних и дружеских чувствах.

(Подпись) Абдельазиз Бутефлика

Добавление

Памятная записка правительства Алжира о предлагаемом статусе для Западной Сахары

1. Личный посланник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-н Джеймс А. Бейкер III оставил 5 мая 2001 года в Алжире неофициальный документ, озаглавленный «Рамочное соглашение о статусе Западной Сахары». Прежде чем поделиться нашими соображениями, которые вызвал у нас данный документ, представляется необходимым вкратце напомнить о сути миссии Личного посланника.

2. В своей резолюции 1084 (1996) от 27 ноября 1996 года Совет Безопасности вновь подтвердил необходимость «проведения свободного, справедливого и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары в соответствии с Планом урегулирования», при этом он просил «также Генерального секретаря предложить ... альтернативные меры в рамках Плана урегулирования в случае, если не будет достигнут реальный прогресс в деле устранения препятствий на пути осуществления Плана».

3. Во время своей первой поездки по региону в апреле 1997 года Личный представитель Генерального секретаря убеждал стороны в том, что его миссия состоит в основном в проведении оценки осуществления Плана урегулирования, изучения средств улучшения возможностей для возобновления в ближайшем будущем осуществления Плана, а в случае неудачи — предложении Генеральному секретарю других возможных путей продвижения мирного процесса. Будучи поставленными перед таким выбором, обе стороны в конфликте, Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО, со всей ясностью заявили о своем отказе принять какие-либо другие альтернативные решения Плану урегулирования и о своей твердой приверженности его выполнению.

4. В своих резолюциях 1342 (2001) и 1349 (2001), принятых соответственно 27 февраля и 27 апреля 2001 года, Совет Безопасности заявил, что он рассчитывает, что «стороны будут продолжать пытаться решить многочисленные проблемы,

связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары».

5. В свете вышеупомянутых двух заявлений, которые представляются одновременно необходимыми и важными, неофициальный документ, озаглавленный «Рамочное соглашение о статусе Западной Сахары», далеко уходит от тех предложений, которые поддерживались до сих пор двумя сторонами и международным сообществом.

6. Если этот документ действительно вписывается в рамки усилий, которые Личный посланник Генерального секретаря предпринимал для преодоления имеющихся трудностей, он, тем не менее, совершенно игнорирует основополагающие принципы, на которых всегда строилась деятельность Организации Объединенных Наций в области деколонизации в целом и в отношении Западной Сахары в частности. В этой связи уместно напомнить о том, что эти принципы зиждутся на самоопределении и свободном волеизъявлении сахарцев путем проведения «свободного, справедливого и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары».

7. Нет никаких сомнений в том, что вопреки мандату, определенному в резолюциях Совета Безопасности, в данном документе отдается предпочтение всего одному подходу, построенному на идее *интеграции* Западной Сахары с Королевством Марокко, в ущерб «двухтрековому» подходу, принятому для преодоления трудностей, возникающих в мирном процессе. В этих условиях есть весьма веские основания для опасений того, что радикальный сдвиг в направлении интеграционистского выбора не сможет привести обе стороны в конфликте к взаимопониманию и не поможет им «согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары».

Приступим теперь к детальному изучению проекта

8. Начнем с того, что в документе делаются ссылки на «население» Западной Сахары, при этом всячески избегается упоминание «сахарского

народа», который является законным и признанным владельцем права на самоопределение.

9. Глава исполнительной власти назначается выборщиками, занесенными в список лиц, идентифицированных Организацией Объединенных Наций, в то время как глава законодательной власти избирается жителями, отвечающими определенным требованиям. Это означает, что одна из сторон в конфликте, Фронт ПОЛИСАРИО, лишается конкретного права высказываться по этим двум назначениям, что, несомненно, вызовет нарушение равновесия в отношении прерогатив, признанных за другой стороной в конфликте — «управляющей державой». Таким образом, не трудно догадаться, что данный порядок сам по себе приведет к назначению таких глав исполнительной и законодательной власти, которые выберут решение в пользу интеграции.

10. Это решение об интеграции к тому же весьма и весьма вероятно даже в том контексте, в котором будет работать глава исполнительной власти. Ведь в рассматриваемом проекте нигде не предусматривается даже возможности отказа от администрирования со стороны «управляющей державы» или разделения властей. Наоборот, предполагая, что эта держава сохранит за собой контроль за различными сферами деятельности, среди которых следует назвать «национальную» безопасность, определение и защиту границ, производство, хранение, продажу и использование вооружений, проект закрепляет и увековечивает нынешнюю ситуацию. Поэтому легко представить, что, поскольку глава исполнительной власти не станет с первого раза выразителем или защитником интересов администрации, армии и полиции «управляющей державы», то он в лучшем случае превратится в главу-заложника, управляя органом, лишенным действительной власти, обреченным либо на паралич, либо на подчинение, либо на бездеятельность.

11. Этот контекст, в котором предстоит работать главе исполнительной власти в течение первых четырех лет ее существования (кстати, интересно, по каким соображениям был выбран именно этот срок, поскольку более короткий или более продолжительный срок в равной степени отвечал бы цели искомой интеграции), неизбежно приведет к нарушению равновесия между двумя сторонами в конфликте и увеличит вероятность провала проекта,

поскольку остается без изменений политическая, административная и социально-экономическая среда, которая создана в Западной Сахаре и которая сильно пронизана духом интеграции этой страны. В проекте четко определяется, что «управляющая держава» сохраняет все атрибуты суверенитета над рассматриваемой территорией и получает исключительную компетенцию в жизненно важных областях, имеющих непосредственное отношение к национальному суверенитету. Ей также гарантируется применение собственной конституции и собственных законов в Западной Сахаре. Проект может рассматриваться как «заслуживающий доверия, аргументированный и аутентичный» только под углом зрения его главной задачи: с самого начала запустить в действие процесс, характеризуемый логикой интеграции сахарской территории в «управляющую державу», — задачи, которую глава исполнительной власти будет, очевидно, бессилён отменить.

12. Что касается периода, следующего за первыми четырьмя годами правления, то проект пытается усилить концепцию интеграции путем назначения главы исполнительной власти «большинством голосов членов Ассамблеи», законодательного органа, который будет известен тем, что в течение первых четырех лет предлагаемого процесса будет проводить свои выборы не с помощью голосов сахарцев, должным образом и строго идентифицированных в соответствии с уже определенными критериями, а с помощью голосов населения, происхождение и численность которого можно менять по своему усмотрению. Критерий простого проживания в Западной Сахаре, без всяких сомнений, приведет к тому, чего как раз и хотели избежать Организация Объединенных Наций и Личный посланник: к стиранию различий между двумя народами, что, несомненно, даст весьма спорные результаты в любом процессе выяснения мнений людей. Таким образом, вполне вероятно, что назначение главы исполнительной власти Ассамблеей на второй срок само по себе приведет к избранию такого руководителя, который точь-в-точь будет походить на саму Ассамблею и который по своему характеру не может не стать исполнителем идеи интеграции.

13. Что касается законодательной власти, то сказанное выше по поводу условий выборов членов Ассамблеи жителями со сроком проживания в один

год делает ненужными все дальнейшие комментарии. Хотя, возможно, было бы полезным добавить, что Ассамблея строго привержена схеме интеграции в той мере, в какой от нее требуется узаконить строгие рамки конституции и законодательства «управляющей державы».

14. В этих условиях вряд ли может удивить тот факт, что проект обходит молчанием вопрос о взаимоотношениях между исполнительной властью и Ассамблеей как в ходе первого срока, так и второго. Эти отношения не определяются достаточно детально, но в то же время и не остаются полностью не сформулированными. Ничто в проекте не мешает Ассамблее, которой уже поручена задача назначения главы исполнительной власти на второй срок, проголосовать за законы, которые лишили бы главу исполнительной власти его прерогатив.

15. Вряд ли следует долго останавливаться на вопросе о роли, которую документ отводит судебной власти, поскольку и здесь на первый план выходит идея интеграции. Проект обходит молчанием вопрос о выборе органа, который бы определил число трибуналов для Западной Сахары. Однако контекст дает возможность безошибочно сказать, что этим органом будет Ассамблея или непосредственно «управляющая держава». В любом случае назначение судей — это прерогатива «управляющей державы», которая выбирает кандидатов «среди выпускников Национального института судебных исследований». Эти судьи, благодаря в том числе и своему образованию, но и также в соответствии с положениями рассматриваемого проекта, будут проводить в жизнь законы нынешней «управляющей державы».

16. За проведением референдума, в ходе которого должен определиться статус Западной Сахары, будет наблюдать исполнительный орган, который, как мы продемонстрировали выше, уже сориентирован на интеграционный вариант. Участие в этом референдуме всех лиц, которые прожили на территории не менее года, открывает возможность для всяческих манипуляций, которые, в конечном счете, лишат сахарский народ его права на самоопределение. В целом в этом проекте предложения все более или менее логично построено с учетом умышленного выбора в направлении интеграции, который был сделан с самого начала. В этой связи, насколько можно

судить, он уходит в сторону от поиска третьего пути, который бы удовлетворял стороны в конфликте. Этот проект отражает отказ от того, что было ключевым элементом осуществления процесса идентификации лиц, имеющих право участвовать в референдуме по вопросу о самоопределении по решению Организации Объединенных Наций в их проверенном и признанном качестве настоящих граждан территории, с учетом народного опроса.

17. Предлагаемое решение, как представляется, не согласуется с соответствующими резолюциями Совета Безопасности по Западной Сахаре. Этот интеграционный вариант создает путаницу, смешивая настоящих сахарцев и граждан «управляющей державы» де-факто и делает подлинных сахарцев меньшинством в массе других жителей. По сути, он направлен на ликвидацию сахарской самобытности, концепции сахарского образования и в конечном счете самого понятия сахарского народа. Это становится тем более очевидным, если учесть, что в проекте «управляющей державы» де-факто предоставляются чрезмерные полномочия в плане сохранения «территориальной целостности против любого отделения» и к тому же она наделяется полномочием сводить к минимуму и подавлять любую политическую деятельность в интересах независимости. Иными словами это могло бы привести к нейтрализации любых мер, направленных на сохранение национальной сахарской самобытности.

18. В силу всех этих причин данный проект подтверждает и легализует незаконную оккупацию сахарской территории и представляет собой летопись запланированной интеграции в нарушение международной законности, воплощенной в Уставе, а также концепцию Организации Объединенных Наций в области деколонизации и соответствующих резолюций и обязательств, которые регулярно подтверждаются международным сообществом в интересах подлинного самоопределения сахарского народа.

19. Неустанные усилия Личного посланника заслуживают самого горячего одобрения и глубокой признательности со стороны всех стран региона. Нам хотелось бы надеяться, что он достигнет успеха в своих усилиях по восстановлению мира путем изучения, начиная с этого момента,

подлинных альтернативных вариантов на основе принципов справедливости и что это приведет к восстановлению прочного мира и стабильности для всех народов региона. Используя этот новый подход, Специальный посланник может опираться на собственный авторитет, а также на его богатый опыт в области международных отношений. Есть все основания надеяться на то, что его терпеливое изучение решений, приемлемых для всех сторон в конфликте, в конечном итоге позволит преодолеть препятствия, которые имелись на его пути до настоящего времени, и в любом случае завоевать симпатии и заручиться поддержкой Алжира.

20. Вопрос о Западной Сахаре, решение которого является залогом мира в регионе и продвижения стран Магриба к единству, заслуживает таких усилий воображения. Мы желаем успеха Личному посланнику в его усилиях по изысканию альтернативного решения; провал же этих усилий позволил бы вполне законно вернуться к осуществлению плана урегулирования, разработанного международным сообществом и принятого сторонами в конфликте.

Приложение III

Анализ меморандума Алжира

1. В меморандуме Алжира подчеркиваются три момента: а) предлагаемое рамочное соглашение благоприятствует объединению в итоге Западной Сахары с Марокко и даже создает для этого предпосылки; б) рамочное соглашение противоречит принципу самоопределения; и с) Личный посланник Генерального секретаря не выполнил своего мандата, требовавшего от него вести работу по двум направлениям, а сосредоточил свои усилия исключительно на политическом решении.

2. Для доказательства того, что рамочное соглашение благоприятствует объединению, в меморандуме Алжира приводятся следующие примеры: а) порядок выборов в Исполнительный орган и Ассамблею и неопределенный характер взаимоотношений между этими двумя органами; б) тот факт, что за проведением референдума по вопросу об окончательном статусе Территории будет наблюдать Исполнительный орган, который, как считается в меморандуме, склоняется в пользу объединения; с) положения, сохраняющие в ведении Марокко иностранные дела, внешнюю оборону, обеспечение национальной безопасности и т.д., но не предусматривающие уход Марокко с Территории; и d) отсутствие в предлагаемом рамочном соглашении подробной информации по некоторым вопросам.

3. Утверждение о том, что рамочное соглашение благоприятствует объединению, неправильно по следующим причинам. В рамочном соглашении предусматривается, что члены Исполнительного органа будут избираться лицами, которые включены в составленный Организацией Объединенных Наций предварительный список избирателей (без учета каких-либо апелляций). В выборах в Законодательный орган будут участвовать избиратели, которые были включены в список репатриантов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по состоянию на 31 октября 2000 года (официальная дата завершения предварительной регистрации УВКБ), или лица, которые были постоянными жителями Территории по состоянию на 31 октября 1998 года. Поскольку список репатриантов УВКБ был составлен на

основе предварительного списка избирателей Организации Объединенных Наций (который как Алжир, так и ПОЛИСАРИО признают в качестве «списка избирателей» для референдума в рамках Плана урегулирования), заявление о том, что члены Исполнительного и Законодательных органов будут избираться лицами, которые выступают за объединение, неправильно. Оба этих органа будут выбираться избирателями, что, по мнению сторон, даст им определенные преимущества.

4. Указав, что в рамочном соглашении Марокко передаются атрибуты суверенитета над Территорией (поскольку не разрешаются никакие сепаратистские движения) на первые пять лет, авторы меморандума упускают из виду, что в рамочном соглашении рассматривается не вопрос о независимости Западной Сахары, а, скорее, вопрос о создании автономного образования под управлением Марокко на ограниченный период времени. Прерогативы и полномочия, указанные как относящиеся к национальному правительству, принадлежат, как правило, центральному правительству во всех случаях передачи функций власти, которые имеют подлинный и существенный характер и происходят на основе соблюдения международных норм.

5. Что касается того факта, что некоторые положения рамочного соглашения составлены недостаточно подробно, то это не является чем-то необычным, если учесть характер документа. Упущенные детали и разногласия между сторонами в отношении общих рамочных документов обсуждаются, как правило, за столом переговоров.

6. Что касается заявления о том, что рамочное соглашение не дает «сахарскому народу» возможности осуществить свое право на самоопределение, то авторы меморандума ошибаются, когда они утверждают, что этот термин является официальным. В Плате урегулирования употребляются такие выражения, как «западносахарцы», «население Западной Сахары» или «народ Западной Сахары». Кроме того, ссылаясь на «подлинных сахарцев как на меньшинство, которое будет поглощено массой других жителей», авторы меморандума считают, по-видимому, подлинными сахарцами лишь тех, кто проживает в лагерях Тиндуфа, и игнорируют значительную часть населения Сахары, которое решило остаться и продолжает проживать на

Территории под управлением Марокко. Что более важно, в меморандуме игнорируется тот факт, что в рамочном соглашении предусматривается проведение через пять лет референдума по вопросу об окончательном статусе Западной Сахары и что в нем обеим сторонам предоставляются равные возможности для ведения кампании за победу в референдуме.

7. Что касается мандата Личного посланника, то он истолковывается в меморандуме неправильно из-за ссылки на резолюцию 1084 (1996) от 27 ноября 1996 года, которая была принята до назначения г-на Бейкера. Мандат Личного посланника вытекает из резолюции 1108 (1997) от 22 мая 1997 года, отсылающей к заявлению Председателя Совета Безопасности от 19 марта 1997 года (S/PRST/1997/16), в котором приветствуется назначение личного посланника и Совет заявляет о своей решительной поддержке усилий Генерального секретаря по преодолению сложившегося тупика.

8. В меморандуме упоминаются резолюции 1342 (2001) и 1349 (2001) Совета Безопасности, в которых выражается надежда на то, что стороны будут продолжать пытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение, и в меморандуме делается вывод о том, что предлагаемое рамочное соглашение в значительной степени отклоняется от этого подхода, который был одобрен обеими сторонами и международным сообществом. Как было сообщено Совету Безопасности, в течение трех раундов консультаций, которые были проведены в 2000 году под эгидой Личного посланника, стало ясно, что эти две стороны не могут договориться о путях решения многочисленных проблем, связанных с осуществлением Плана урегулирования. Поскольку они уже в течение более 10 лет не могут договориться о путях решения этих проблем и четко дали понять в ходе вышеупомянутых консультаций, что они вряд ли об этом договорятся, логично то, что в предлагаемом рамочном соглашении было сосредоточено внимание на приемлемом политическом решении.

Приложение IV

А. Письмо Генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО от 30 мая 2001 года на имя Генерального секретаря

5 мая 2001 года я принял Вашего Личного посланника г-на Джеймса А. Бейкера III, с которым мы предпринимаем усилия в целях обеспечения справедливого и окончательного урегулирования конфликта в Западной Сахаре.

В ходе нашей встречи я вновь заявил о нашей приверженности Плану урегулирования Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, принятому обеими сторонами и поддержанному международным сообществом, цель которого заключается в проведении свободного, четко организованного и транспарентного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары, причем только он может привести к справедливому урегулированию конфликта, который четверть века разделяет сахарский народ и Королевство Марокко.

Я также вновь заявил Вашему Личному посланнику о нашем решительном несогласии с любым решением, при котором игнорировалось бы неотъемлемое право сахарского народа на самоопределение и независимость, как оно закреплено в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций и международно-правовых документах, и которое, в конечном итоге, может привести лишь к закреплению свершившегося факта колонизации Западной Сахары.

Учитывая препятствия, с которыми в течение определенного времени сталкивается осуществление Плана урегулирования и которые обусловлены сугубо действиями Королевства Марокко, а также в ответ на содержащийся в резолюции 1349 (2001) Совета Безопасности от 27 апреля 2001 года призыв к сторонам «решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования», Фронт ПОЛИСАРИО решил пойти на новые уступки и представить предложения, направленные на продолжение процесса осуществления Плана урегулирования.

В этой связи я поручил моему Специальному посланнику г-ну Мохамеду Хададу передать Вам, а также Вашему Личному посланнику подробные предложения, которые, как мы убеждены, внесут вклад в облегчение и возобновление Ваших усилий и усилий г-на Бейкера, с тем чтобы ускорить проведение столь долгожданного референдума по вопросу о самоопределении.

(Подпись) Мухаммед Абдельазиз
Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО
Президент Сахарской Республики

В. Письмо Генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО от 28 мая 2001 года на имя Личного посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Настоящим хотел бы информировать Ваше Превосходительство о том, что я поручил г-ну Эмхаммеду Хаддаду представить Вашему Превосходительству наши предложения, направленные на преодоление барьеров, препятствующих продолжению осуществления Плана урегулирования.

Я искренне продолжаю надеяться на то, что единственным и надежным путем долгосрочного разрешения конфликта по-прежнему является осуществление мирного плана, несмотря на все трудности и сомнения, создаваемые марокканской стороной. Руководствуясь этой целью, и после нашей последней встречи 5 мая 2001 года я уверен в том, что наши предложения будут восприняты как искренняя попытка содействовать Вашим усилиям в деле продвижения по пути мирного процесса, который находит поддержку двух сторон и международного сообщества.

(Подпись) Мухаммед Абдельазиз
Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО
Президент Сахарской Республики

Добавление

Официальные предложения, представленные фронтом ПОЛИСАРИО в целях преодоления барьеров, препятствующих осуществлению Плана урегулирования

Введение

В соответствии с резолюцией 1349 (2001) Безопасности Организации Объединенных Наций от 27 апреля 2001 года, в которой Личному посланнику Генерального секретаря Организации Объединенных Наций было поручено провести консультации со сторонами в целях преодоления барьеров, препятствующих осуществлению Плана урегулирования, и вести поиск взаимоприемлемого политического решения вопроса о Западной Сахаре, и с учетом высказанного Генеральным секретарем в его последнем докладе Совету Безопасности разочарования в отношении отсутствия прогресса в осуществлении Плана урегулирования Фронт ПОЛИСАРИО решил представить официальные предложения Личному посланнику в целях содействия продолжению осуществления Плана урегулирования.

Эти предложения касаются:

- 1 — вопроса об апелляциях
- 2 — репатриации беженцев
- 3 — признания результатов референдума
- 4 — гуманитарных вопросов и мер по укреплению доверия
- 5 — гарантий после проведения референдума

1. Вопрос об апелляциях

Существо вопроса

Этап апелляций предусмотрен Планом урегулирования как один из элементов процедуры идентификации в целях определения выборного органа, который будет участвовать в референдуме по вопросу о самоопределении. Его задача заключается в том, чтобы каждый человек, кандидатура которого была отклонена Комиссией

по идентификации и который может представить новый элемент, имел возможность рассмотрения его/ее дела.

Данный этап предшествует публикации окончательного списка голосующих.

Достигнутый ранее компромисс основан на протоколах от мая 1999 года, в которых содержатся четкие и подробные правила рассмотрения просьб об апелляциях:

- а) указание двух различных этапов: допустимость и углубленное изучение вопроса;
- б) определение способов доказывания заявителем и оценка секцией по апелляциям.

С июля 1999 года по февраль 2000 года Комиссия по идентификации Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) получила 131 000 апелляцией, из которых 95 процентов были поданы кандидатами, представленными Марокко.

Предложение

Фронт ПОЛИСАРИО готов согласиться с тем, чтобы Комиссия по идентификации изучала все полученные апелляции при том условии, что Комиссия будет продолжать неукоснительно и беспристрастно применять критерии и процедуры, установленные для идентификации.

Фронт ПОЛИСАРИО готов согласиться с тем, чтобы Комиссия в рамках процедуры подачи апелляций рассматривала запросы лиц, которым на 31 декабря 1993 года исполнилось 18 лет и отцы которых, согласно Комиссии по идентификации, имели право голоса.

2. Репатриация беженцев

Существо вопроса

В соответствии с Планом урегулирования репатриация беженцев должна проходить в течение переходного периода. Ее задача заключается в том, чтобы предоставить возможность всем беженцам и другим сахарцам, которые, согласно Комиссии по идентификации, имеют право голоса, возвратиться в территорию, с тем чтобы воспользоваться своим правом голоса в ходе референдума.

С учетом того, что репатриация сахарских беженцев связана с участием в референдуме, она имеет особый характер по крайней мере по двум причинам:

а) в процессе репатриации участвуют лишь те беженцы, за которыми было признано право голоса (и их непосредственная семья);

б) репатриация затрагивает и других сахарцев, проживающих за рубежом, даже если они не являются беженцами, поскольку они значатся как имеющие право голоса.

Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) поручено осуществлять операцию по репатриации в соответствии с применяемой им в этом вопросе практикой. Под практикой УВКБ в этом вопросе понимается уважение свободного выбора беженцев в отношении как принципа репатриации, так и пункта назначения.

Предложение

Фронт ПОЛИСАРИО готов предложить свой постоянный и эффективный вклад в выполнение этой операции в наилучших условиях, как он это уже делал в прошлом в ходе предварительной регистрации беженцев, проводившейся УВКБ.

Он считает, что при соблюдении мер безопасности в территории беженцы могут быть репатрированы в места своего проживания в Западной Сахаре в соответствии с Планом урегулирования и в рамках ресурсов УВКБ.

3. Признание результатов референдума

Существо вопроса

Консультации в рамках референдума представляют собой заключительный этап процесса урегулирования. Его результат определит окончательный статус территории. Ответственность за осуществление результатов референдума лежит в первую очередь на двух сторонах, но также возлагается на международное сообщество и особенно Совет Безопасности.

Предложение

а) Фронт ПОЛИСАРИО хотел бы вновь подтвердить свою твердую готовность уважать результаты референдума по вопросу о самоопределении и принять все необходимые меры для выполнения такого обязательства.

б) Фронт ПОЛИСАРИО доверяет решение этого вопроса Совету Безопасности, который отвечает за проведение и контроль за осуществлением Плана урегулирования с момента его утверждения до проведения самого референдума. В соответствии с главами VI и VII Устава Организации Объединенных Наций Совет имеет полномочия, prerogatives и необходимые средства выполнения своего мандата и обеспечения признания результатов референдума.

Давая полномочия на полное развертывание военного компонента МООНРЗС, Совет Безопасности может также предусмотреть определить исходя из сложившейся обстановки численный состав, продолжительность и мандат Миссии в целях обеспечения мирной и упорядоченной передачи управления территорией.

4. Гуманитарные вопросы и меры по укреплению доверия

Существо вопроса

В заявлении, обращенном к представителям средств массовой информации 26 апреля 2001 года, Председатель Совета Безопасности высказал обеспокоенность Совета в отношении отсутствия прогресса в преодолении барьеров, препятствующих осуществлению Плана урегулирования, и решении гуманитарных вопросов, особенно вопросов, касающихся беженцев, военнопленных и пропавших без вести лиц.

Следует напомнить, что эти гуманитарные вопросы являются прямым следствием конфликта и, таким образом, их решение неразрывно связано с долгосрочным урегулированием конфликта. Вместе с тем Фронт ПОЛИСАРИО считает, что по гуманитарным вопросам прогресс может быть достигнут в течение разумного периода времени при том условии, что будет восстановлен нормальный ход осуществления Плана урегулирования.

Предложение

а) Что касается беженцев и несмотря на условия их репатриации, упомянутые выше, Фронт ПОЛИСАРИО, выражая согласие с Председателем Совета Безопасности, призывает к мобилизации дополнительных финансовых ресурсов для облегчения их страданий.

б) В отношении военнопленных, политических заключенных и пропавших без вести лиц Фронт ПОЛИСАРИО подтверждает свою готовность после возобновления процесса проведения референдума принять дальнейшие меры в отношении марокканских военнопленных при том условии, что Марокко примет аналогичные меры в отношении сахарских политических заключенных, пропавших без вести лиц и военнопленных, местонахождение которых неизвестно для их семей.

с) В этой связи уважение прав человека в территории и ее открытие для гуманитарных организаций и представителей иностранных средств массовой информации, а также встречи семей, разлученных марокканскими военнослужащими, будут способствовать укреплению доверия между сторонами и позволят создать условия, способствующие осуществлению Плана урегулирования на бесконфликтной и упорядоченной основе.

5. Гарантии после проведения референдума

Существо вопроса

Речь идет о таких гарантиях, которые каждая сторона будет готова дать другой стороне в зависимости от того, какие из двух вариантов, предусмотренных в Плане урегулирования, будут преобладать после консультаций в рамках референдума.

Предложение

В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО готов предложить гарантии, охватывающие политические, а также экономические и социальные аспекты и аспекты безопасности в целях содействия доверию, сотрудничеству и стабильности между двумя сторонами и в регионе.

Приложение V

Анализ предложений Фронта ПОЛИСАРИО возобновить осуществление Плана урегулирования, подготовленный Секретариатом

1. В предложениях, представленных Фронтом ПОЛИСАРИО и направленных на преодоление трудностей, препятствующих осуществлению Плана урегулирования, рассматриваются пять вопросов: процесс рассмотрения апелляций, репатриация беженцев; уважение результатов референдума; гуманитарные вопросы и меры укрепления доверия; и гарантии в период после референдума.

2. Предложения связаны с рядом проблем и вопросов, которые можно разделить на три части: а) хотя в некоторых предложениях предусматриваются уступки (например, согласие на рассмотрение всех полученных апелляций, а также заявлений лиц, родившихся после 31 января 1993 года), в них ставятся при этом определенные условия; б) другие предложения потребуют принятия решений Советом Безопасности; и с) некоторые предложения имеют неточный характер и потребуют дальнейшего уточнения. В общем, хотя в некоторых из этих предложений делается попытка найти технические решения, в них не рассматривается основная проблема, препятствующая осуществлению Плана урегулирования в целом, а именно неспособность Организации Объединенных Наций осуществить какие-либо меры до тех пор, пока обе стороны не согласятся сотрудничать (S/24646, пункт 55).

Апелляции

3. Фронт ПОЛИСАРИО теперь согласен с тем, что Комиссия по идентификации может рассматривать все полученные апелляции при том условии, что Комиссия будет продолжать строго и непредвзято применять критерии и процедуры, соблюдавшиеся в процессе идентификации. Это предусматривает, что два шейха — по одному с каждой стороны — должны будут выступать с показаниями во время заслушивания апелляций так же, как это они делали на этапе идентификации лиц, подавших заявления на участие в

референдуме. Однако позиция Марокко заключается в том, что оно не даст своего согласия на применение во время рассмотрения апелляций тех же процедур, которые применялись в процессе идентификации ввиду того, что в ходе этого последнего процесса, по мнению Марокко, шейхи ПОЛИСАРИО систематически отказывались удостоверить заявителей с марокканской стороны.

4. Фронт ПОЛИСАРИО согласен также с тем, что в рамках апелляционного процесса Комиссия может рассматривать просьбы в отношении идентификации лиц, которым исполнилось 18 лет после 31 декабря 1993 года (контрольная дата для подачи заявлений об идентификации), если отцы таких лиц были признаны избирателями Комиссией по идентификации. Однако позиция Марокко на этот счет заключается в том, что должны быть идентифицированы все сахарцы, достигшие 18-летнего возраста после 31 декабря 1993 года, но не охваченные процессом идентификации.

Репатриация беженцев

5. Фронт ПОЛИСАРИО теперь согласен с тем, что «если в Территории будут обеспечены условия в плане безопасности, сахарские беженцы могут быть репатриированы в места своего происхождения в Западной Сахаре в соответствии с Планом урегулирования». Это означает, что Фронт ПОЛИСАРИО теперь готов разрешить беженцам вернуться в район к западу от оборонительной песчаной стены («бермы») и что он тем самым снимает свое предыдущее требование о том, чтобы беженцы были репатриированы в район Территории к востоку от бермы.

6. В этой связи в Плане урегулирования предусматривается, что именно Специальный представитель будет определять, обеспечены ли безопасные условия для возвращения сахарских беженцев, имеющих право голоса, и членов их семей, и что существующие (марокканские) полицейские силы будут отвечать за поддержание правопорядка под тщательным контролем гражданской полиции МООНРЗС (S/21360, пункты 67 и 68). ПОЛИСАРИО настаивал в прошлом на репатриации беженцев в район к востоку от бермы по причине своей убежденности в том, что в этих конкретных положениях не рассматривается надлежащим образом его обеспокоенность в плане обеспечения

безопасности. Одним из основных аргументов ПОЛИСАРИО было также то, что беженцы должны иметь возможность свободно выбирать то место в Территории, куда они желали бы вернуться, включая район к востоку от бермы, хотя в данном районе не существовало никаких постоянных поселений или инфраструктуры.

7. Согласившись с тем, что беженцы могут быть репатриированы в район к западу от бермы, Фронт ПОЛИСАРИО изменил, по-видимому, свою позицию по двум вопросам. Во-первых, он готов, по всей видимости, согласиться с тем, что безопасность положения в Территории должен определять Специальный представитель. Во-вторых, ПОЛИСАРИО готов также, по-видимому, согласиться со стандартной практикой, в соответствии с которой от всех беженцев ожидают, как правило, возвращения в места их происхождения (для подавляющего большинства сахарских беженцев эти места расположены к западу от бермы, как об этом свидетельствуют названия четырех лагерей Тиндуфа — Эль-Аюн, Дахла, Смара и Авсерд, — которые соответствуют названиям городов к западу от бермы).

8. Однако из вышесказанного не ясно, перестало ли беспокоить Фронт ПОЛИСАРИО то, что марокканские полицейские силы будут продолжать под тщательным контролем гражданской полиции МООНРЗС поддерживать правопорядок в районах Территории, помимо помещений Организации Объединенных Наций, связанных с проведением референдума, и в непосредственной близости от них, как это предусматривается в Плане урегулирования (S/21360, пункт 68). Не ясно также, какие «условия в плане безопасности» и в какой степени должны быть выполнены, по мнению Фронта ПОЛИСАРИО, помимо тех, о которых говорится в положениях пунктов 67 и 68 документа S/21360). В этой связи необходимо будет дополнительно уточнить нынешнюю позицию ПОЛИСАРИО.

Гуманитарные вопросы и меры укрепления доверия

9. Фронт ПОЛИСАРИО выражает свою готовность принять дальнейшие меры в отношении марокканских военнопленных при том условии, что Марокко примет аналогичные меры в отношении

сахарских политических заключенных и задержанных, лиц, пропавших без вести, и военнопленных. Он также призывает Марокко открыть доступ в Территорию для гуманитарных организаций и международных средств массовой информации и разрешить обмен визитами семей, разделенных «бермой».

10. Таким образом, Фронт ПОЛИСАРИО ставит принятие им «дальнейших мер» в отношении находящихся у него марокканских военнопленных в зависимость от аналогичных действий со стороны Марокко. 9 октября 2000 года ПОЛИСАРИО получил от Специального представителя аннотированный список с ответами Марокко в отношении судьбы 207 предполагаемых сахарских политических заключенных и задержанных. Этот список был составлен бывшим Независимым юристом и был одобрен ПОЛИСАРИО до его передачи Марокко для его ответа. Международный комитет Красного Креста заявил, что ему неизвестно ни о каких военнопленных ПОЛИСАРИО, которые до сих пор находились бы в Марокко. Кроме того, позиция ПОЛИСАРИО противоречит положениям Плана урегулирования, в котором предусматривается как можно скорее провести обмен военнопленными после вступления в силу прекращения огня (S/22464, пункт 18).

Уважение результатов референдума и другие договоренности в период после референдума

11. Что касается референдума, то Фронт ПОЛИСАРИО, подтверждая свою готовность уважать его результаты, призывает Совет Безопасности использовать свою власть, прерогативы и необходимые средства, на основании глав VI и VII, с целью выполнить свой мандат и обеспечить уважение результатов референдума. ПОЛИСАРИО предлагает также, чтобы, выдавая разрешение на полное развертывание военного компонента МООНРЗС, Совет Безопасности скорректировал численность, срок действия и мандат Миссии в целях обеспечения мирной и упорядоченной передачи административных функций в Территории.

12. Фронт ПОЛИСАРИО уже не первый раз призывает Совет Безопасности взять на себя ответственность за претворение в жизнь результатов референдума. Поскольку в Плане урегулирования не предусматривается механизм

обеспечения соблюдения, то именно Совет Безопасности должен будет решать, следует ли принимать в этой связи соответствующую резолюцию. Что касается второго предложения ПОЛИСАРИО в отношении корректирования Советом численности, срока действия и мандата МООНРЗС, то это потребует пересмотра Плана урегулирования. Для такого пересмотра потребуются согласие Марокко, если только пересмотр не будет проведен на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

13. Наконец, Фронт ПОЛИСАРИО подтверждает свою готовность, в зависимости от того, какой из двух предусмотренных Планом урегулирования вариантов референдума будет выбран, предоставить политические, экономические и социальные гарантии и гарантии безопасности в целях укрепления доверия и сотрудничества между двумя сторонами и во всем регионе.

Приложение VI

Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре

Численность персонала по состоянию на 18 июня 2001 года

	Военные наблюдатели	Военнослу- жащие	Гражданские полицейские*	Всего
Аргентина	1			1
Австрия	3			3
Бангладеш	6			6
Бельгия	1**			1
Китай	16			16
Египет	19			19
Сальвадор	2			2
Франция	25			25
Гана	6	7		13
Греция	1			1
Гвинея	3			3
Гондурас	12			12
Венгрия	6		1	7
Ирландия	3			3
Индия			2	2
Италия	5			5
Иордания			9	9
Кения	8			8
Малайзия	13		3	16
Нигерия	5			5
Норвегия			2	2
Пакистан	6		2	8
Польша	6			6
Португалия	4		8	12
Республика Корея		20		20
Российская Федерация	25			25
Сенегал			4	4
Швеция			1	1
Уругвай	13			13
Соединенные Штаты Америки	15			15
Всего	204	27	32	263

* Санкционированная численность установлена на уровне 81 человека.

** Командующий Силами.

M A P